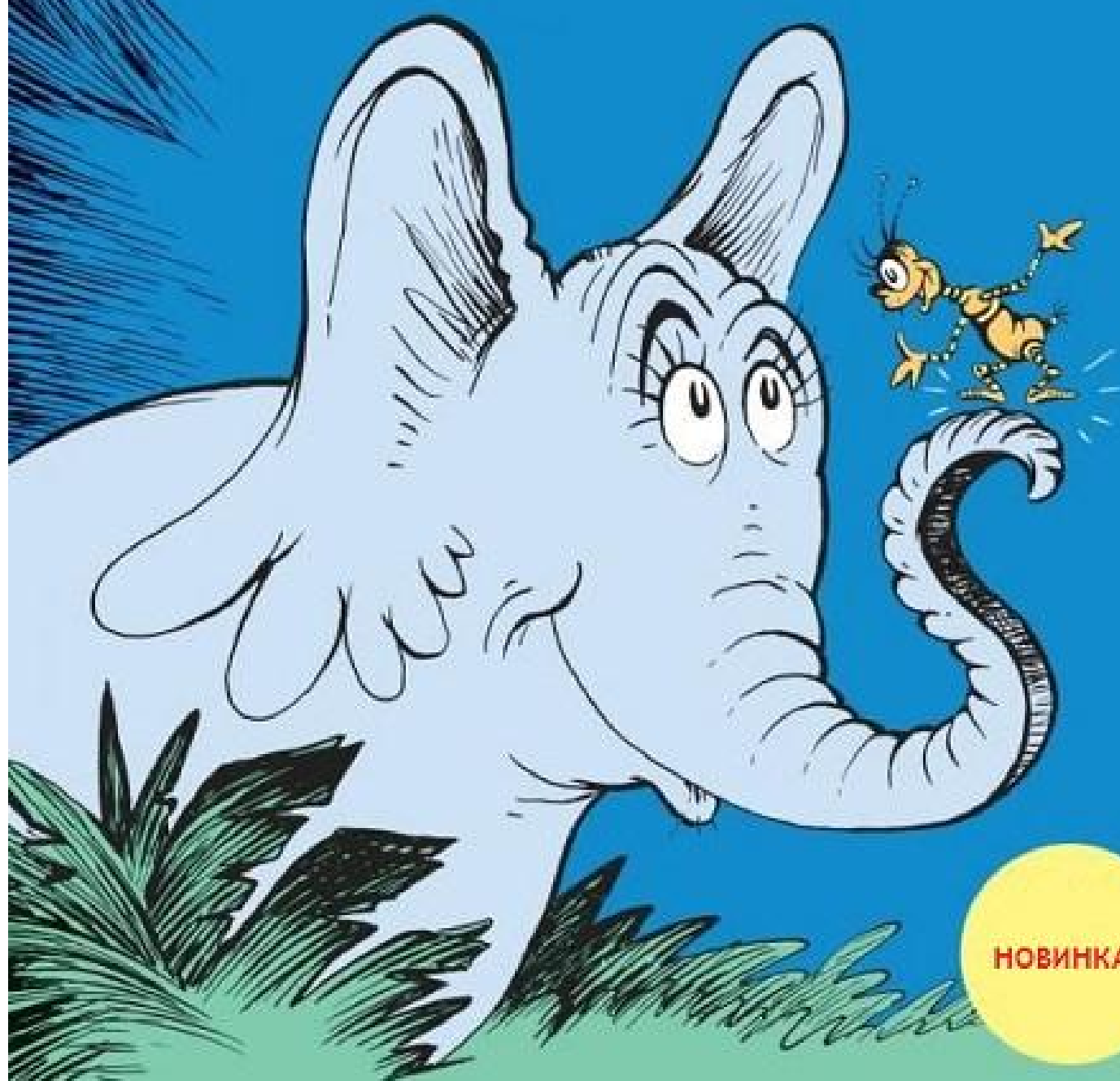

ХОРТОН, ЖУК-ХИТРЕЦ *и другие потерянные истории*

НОВИНКА!

Доктор Сьюз

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

В начале пятидесятих годов прошлого века Доктор Сьюз написал ряд стихотворений, которые были опубликованы в журналах, но никогда не издавались в книжном формате. Сами журналы выходили небольшим тиражом и долгое время считались утерянными. Лишь недавно исследователь и коллекционер творчества Сьюза Чарльз Коэн обнаружил несколько чудом сохранившихся экземпляров. И издательство «Рэндом Хаус» выпустило сборники этих стихов, которые так и озаглавило – «Потерянные истории».

Сейчас перед вами первая книга из этой серии. Вы вновь встретитесь со слоном Хортоном – на этот раз он связался с Жуком-Хитрецом, а также узнаете о том, как офицер Пат спас целый город, почему Марко опоздал на урок, и чем закончилась встреча Хубуба и Гринча.

Приятного чтения!

В. Борисов

Перевод Викентия Борисова

© Copyright: Викентий Борисов, 2017

РИСУНКИ АВТОРА

ХОРТОН И ЖУК-ХИТРЕЦ

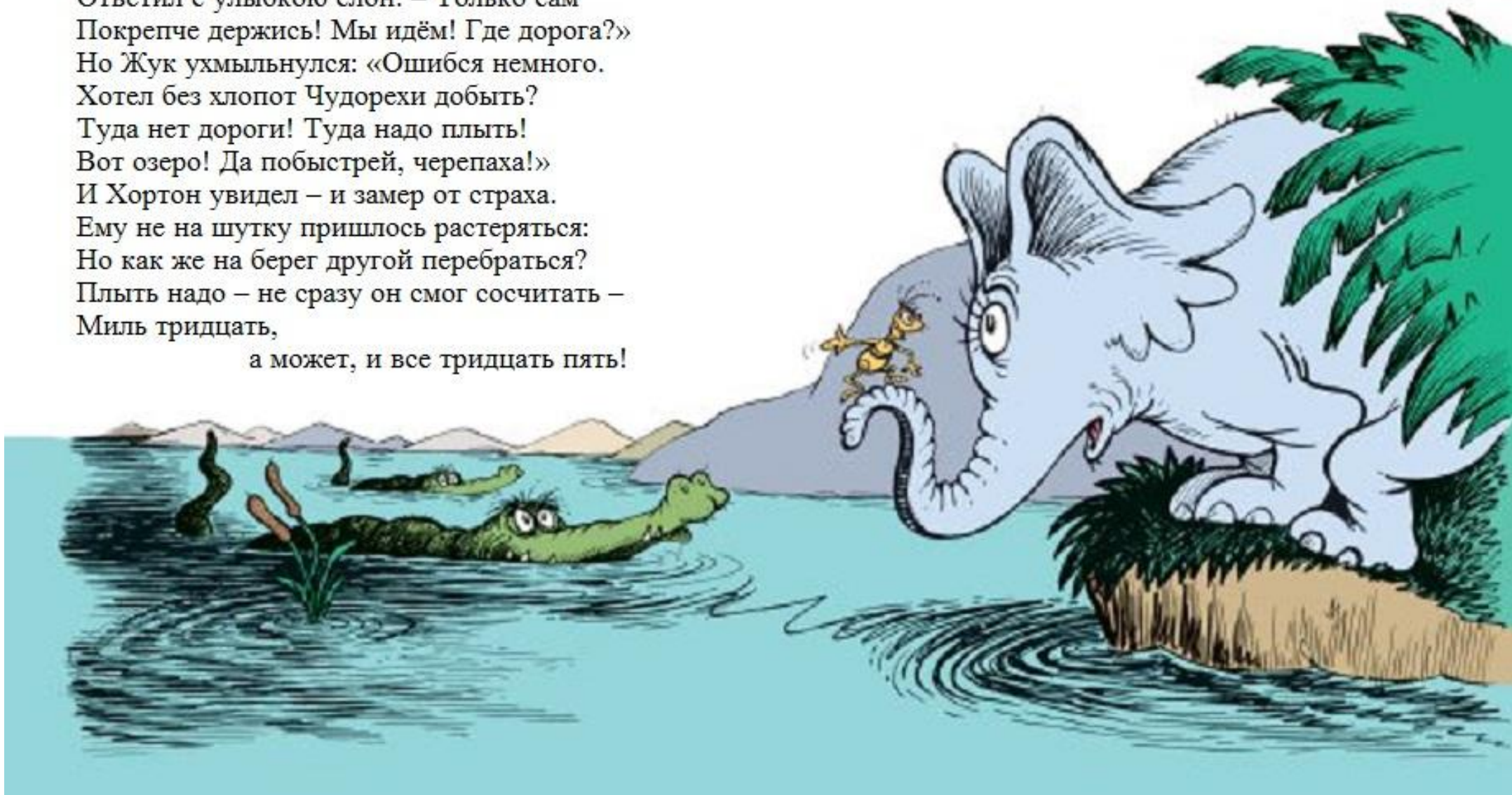
Однажды по джунглям гулял себе слон.
(Вы помните Хортон? Да, это он!)
И вдруг Жук-Хитрец перед ним появился –
Он прямо на хобот слону приземлился.

Слон замер на месте. Сказал ему Жук:
«Привет! Как я долго искал тебя, друг!
И, честное слово, – не ради потехи:
Сумел я узнать, где растут Чудорехи!»

Что-что? Чудорехи?! Вот это везенье!
У Хортон вмиг поднялось настроение.
Есть в джунглях орехи, добыть их несложно.
Но вкус Чудорехов забыть невозможно –
Нет лакомства лучше! И Хортон сказал:
«Пусть так, но меня-то зачем ты искал?»

«Они далеко. Не могу я один
Добраться до них, – молвил Жук. – погоди,
Давай-ка мы сделку заключим с тобой:
Ты будешь ногами, а я – головой.
Я – путь укажу, ты – доставишь на место.
И всё, что добудем, мы поровну, честно
Разделим с тобою. Ну что?» «По рукам! –
Ответил с улыбкою слон. – Только сам
Покрепче держись! Мы идём! Где дорога?»
Но Жук ухмыльнулся: «Ошибся немного.
Хотел без хлопот Чудореки добыть?
Туда нет дороги! Туда надо плыть!
Вот озеро! Да побыстрей, черепаха!»
И Хортон увидел – и замер от страха.
Ему не на шутку пришлось растеряться:
Но как же на берег другой перебраться?
Плыть надо – не сразу он смог сосчитать –
Миль тридцать,
а может, и все тридцать пять!

«Послушай! – бедняга взмолился. – Оно
Огромно! И в нём крокодилов полно!
Их жуткие зубы за десять минут
На мелкие клочья меня разорвут!
Ты, верно, ошибся! Подумай чуть-чуть:
Ведь должен же быть не такой трудный путь!»

«Э, нет! – фыркнул Жук. – Прекращай-ка нытьё!
Ведь сделка есть сделка. Где слово твоё?»
Задумался Хортон. Ну что тут сказать?
Раз дал обещание – так должен сдержать!
И в озеро храбро вошёл, и поплыл он.
И бросились тут же к нему крокодилы.
Толкая друг друга, всей стаей напали,
За уши, за хвост и за ноги кусали.
Слон храбро сражался, отбрасывал прочь их,
И плыть продолжал он вперёд, что есть мочи,
И хобот держал высоко над водой.
На хоботе Жук, невредимый, сухой,
Сидел и покрикивал: «Ну же! Я жду!
Давай, шевелись! Что ты спишь на ходу!
Ты – мускулы, я – голова! Не забыл?»

Четыре часа слон по озеру плыл,
Четыре часа с крокодилами дрался.
Но вот, наконец, до земли он добрался
И вылез на берег, шатаясь. И встал.
«Ну вот, мы на месте, – Жуку он сказал. –
Показывай, где Чудорехи растут».
Но Жук рассмеялся: «Конечно, не тут.
Вот видишь – гора устремляется ввысь?
Давай-ка, скорей на неё поднимись!»
И слон задрожал, как от сильного ветра:
Гора высотой была три километра!

«Я должен забраться наверх? – он спросил. –
Но вряд ли на это моих хватит сил...»

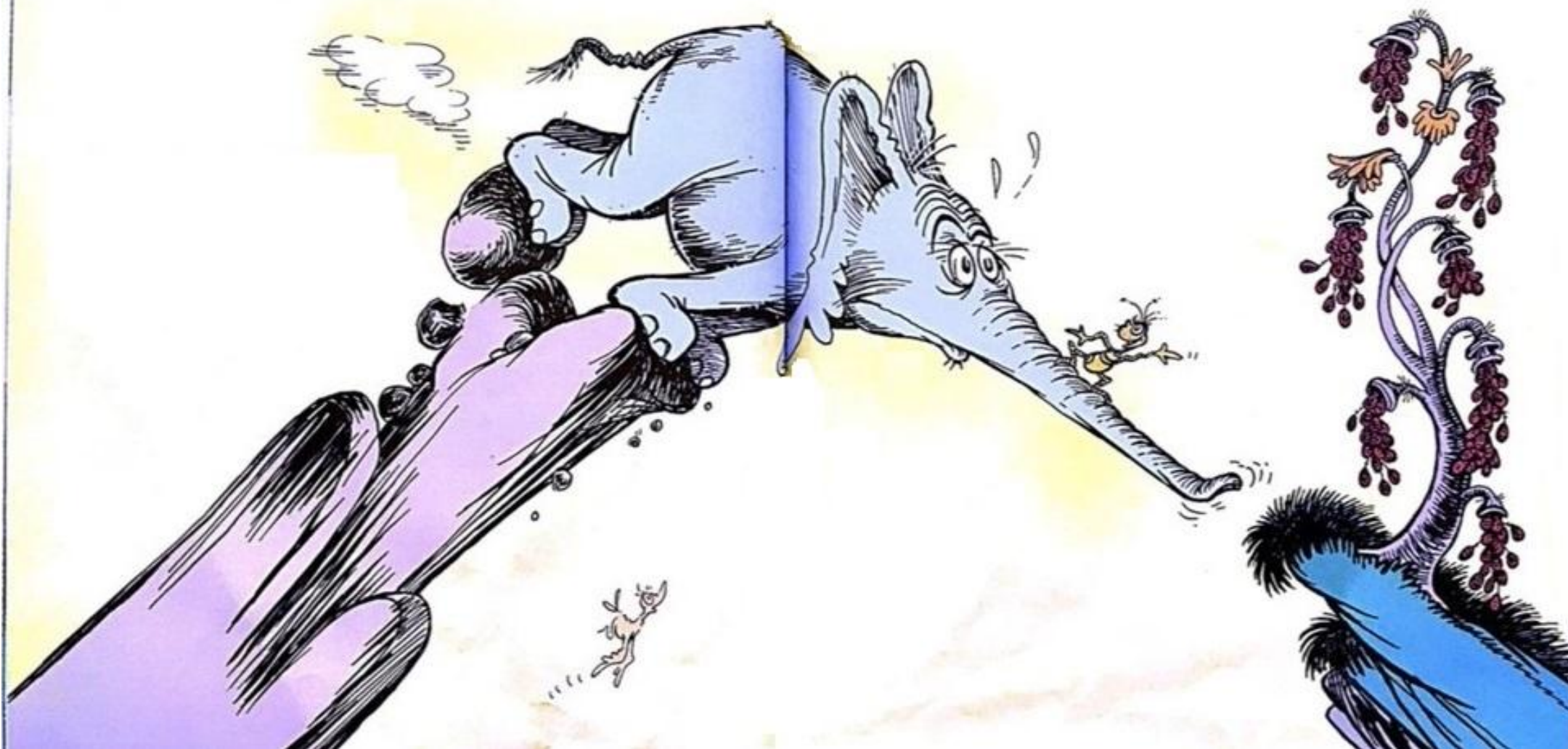
«Ну-ну! – Жук прервал. – Твой неверен ответ.
Ведь сделка есть сделка! И «если-но-нет»
Я слушать не буду! Сто раз повторять?
Ты – должен идти, я – тебя направлять!»

«Я знаю – прикончит меня этот путь.
Но сделка есть сделка. Назад не свернуть!» –
Так Хортон вздохнул, покачал головой.
И, грязный, промокший и еле живой,
Карабкаться начал. Он полз, спотыкался,
Хромал, часто падал и вновь поднимался.
И Жук всё покрикивал: «Дремлешь опять?
Быстрее, ленивец! Нашёл время спать!»
А Хортон всё полз по горе без дороги.
И камни ему в кровь изрезали ноги.
Туманился взор, и звенело в ушах.
И всё же, спустя три часа, чуть дыша,
Наверх слон заполз, выбиваясь из сил.
«Ну, где же орехи?» - Жука он спросил.

«Да вот же они! Сам смотри!» – Жук сказал.
И, надо признаться, ничуть не соврал –
Орешник стоял на горе. На соседней.
Слон вспыхнул: «Пора прекращать эти бредни!
Ну да, Чудорехи я вижу и сам,
Но только мы – ЗДЕСЬ, а Чудерево – ТАМ!
И как эту пропасть я преодолею?
Ведь я же не птица! Летать не умею!»
«А может, ты всё же припомнишь сперва,
Что сделка есть сделка, и я – голова? –

Ответил Хитрец. – Он, представьте, не птица!
Да попросту вытяни хобот, тупица –
И вот тебе мост! Непонятно как будто!»
Слон вытянул хобот. Два фута, три фута...
«Длиннее! Длинней! – Жук кричал. – И без лени!»
Как хобот болел! Как дрожали колени!
А Жук всё вопил: «Подлинней, глупый слон!!!»
Чуть Хортон не рухнул. Но всё-таки он
Свой хобот к соседней скале дотянул.

И с криком «Ура!» Жук-Хитрец соскользнул
К орешнику, и без малейшей помехи
С Чудерева все обобрал Чудорехи,
Сложил на земле их огромной горой
И рядом уселся со смехом. «Постой! –
Слон Хортон воскликнул. – А ты не заметил,
Что здесь половина – моя?» Жук ответил:
«Вначале я должен орехи разбить,
И только тогда мы их сможем делить. –

И Жук расколол все орехи. – Ну что ж, –
Сказал он, – теперь начинаем делёж.
Итак, вот ореха одна половина.
Все знают, что это – его сердцевина.
Себе я её для еды оставляю.
А что же тебе? Половина другая,
Которую – это давно всем известно –
Зовут скорлупой. Поступаю я честно –
Бери половину свою! На здоровье!»
И всю скорлупу высыпал в хобот слоновий.

И как теперь быть? Вот скажи мне по чести:
Ну что бы ты сделал на Хортоне месте?

Пусть хобот куски скорлупы распирали,
Мешали безумно, дышать не давали –
Но сделка есть сделка! И Хортон молчал,
Ни слова упрёка Жуку не сказал,
Спокойно и вежливо лишь произнёс:
«Спасибо за всё тебе, Жук! Только нос
Теперь мне скорлупки щекочат безбожно!
Придётся чихнуть – утерпеть невозможно!»
И вот он чихнул. И опять. И опять.
Сильней и сильней продолжал он чихать,
Пока все скорлупки, что в хоботе были,
Из этого хобота в небо не взмыли
И не улетучились прочь до единой.

А с ними – Хитрец. Без своей половины.
Да, Жук высоко над землёю летел.
И как ни старался, никак не сумел
На землю спуститься, хоть злился, ругался –
Такой от чихания ветер поднялся!

Два месяца долгих полёт этот длился.
И только тогда Жук-Хитрец приземлился
Неведомо где. Так что, если опять
Отправится он Чудорехи искать,
То явно до них доберётся не скоро.
Конечно, лишился он выгод, которых
Добиться рассчитывал хитростью мелкой,
Но что тут поделаешь? Сделка есть сделка!

МАРКО ОПАЗДЫВАЕТ

«А, Марко! Опять опоздал на урок?»
Ого! Не на шутку сердита мисс Блок.
«Не хочешь ли ты на часы посмотреть?
Одиннадцать! Сколько же можно терпеть?
Скажи, что творится с твоей головой?
Действительно, что ли, ты глупый такой?
Урок начинается в семь сорок пять!
Ну, что ты мне сможешь *теперь* рассказать?
И должен ответ убедительным быть,
Чтоб я опозданье могла извинить!»

И Марко взглянул на часы, а потом
Рассказывать начал: «М-м... ну... дело в том...
Э-э... м-м... ну... не знаю, как это случилось...
Ну... в общем... такое со мной приключилось...

Сегодня я вышел из дома весёлый –
Я знал, что приду точно вовремя в школу.
Сейчас только четверть восьмого – пустяк!
Теперь опоздать не смогу я никак!
Да, я раньше всех в школу должен прийти!
Но вот что случилось со мной по пути.
Ношу я учебники на голове:
Когда – одну книгу, когда – сразу две.

Сперва я услышал, как птичка пищала.
Потом тяжело голове моей стало.

Я вверх посмотрел, чтоб узнать, что творится.
Увидел – и охнул: «Противная птица!
Другого ты места найти не могла?!»
Она на учебник яйцо мне снесла!
Вначале поверить глазам я не мог,
Но всё же пришлось. Это правда, мисс Блок!
И вот я застыл и не знал, как мне быть.
Не мог я бежать и не мог я ходить,
Не смел говорить я, не смел я вздыхать,
Ни кашлять не мог я, ни даже чихать!
Яйцо упадёт, стоит сдвинуться с места!
И вот я стоял и стоял... если честно,
Когда мои ноги устали – чуть-чуть –
То я аккуратно присел отдохнуть.

Сидел я и думал: «Попал в переплёт!»
 И вдруг услышал – кто-то громко орёт!
 Ругалась семья червяков меж собой.
 Казалось, сейчас закипит жаркий бой!
 Червяк так кричал: «Ни минуты не ждать!
 Не может он в школу опять опоздать!»
 Яйцо разобьётся? Да ну! Ерунда!»
 Жена отвечала: «Нет, это беда!
 Жестоко и подло яйцо разбивать,
 Страшнее, чем в школу сто раз опоздать!
 Разбить его может лишь мерзкий мальчишка.
 Ведь птичку обидеть – нет, это уж слишком!
 Она так гордится снесённым яйцом!
 Не двигайся, парень – и дело с концом!»

И мало мне было, что черви так злились –
 Две кошки большие друг с другом сцепились!
 «Да пусть он идёт!» - выла первая кошка. –
 Ведь если задержится он хоть немножко,
 Мисс Блок разозлится и парня накажет!»
 «А мне всё равно, что мисс Блок эта скажет, -
 Другая шипела. – На месте сидеть!»
 Пришлось – что поделать – и дальше терпеть.
 Яйцо на моей голове оставалось,
 А мне было страшно... ну, самую малость –
 Ведь черви и кошки вопили так дико!
 Уже голова разболелась от крика,

Но тут...

Не успел я подумать о том,
Как быть, наверху что-то звякнуло: «Бом!»
Яйцо разлетелось, и вылез птенец!
И пискнул: «Привет! Марко, ты молодец!
Я знаю, как долго сидел ты и ждал,
Поэтому в школу опять опоздал.
Меня ты не бросил, и я очень рад.
Мисс Блок передай – это я виноват.
Удачи тебе! Извини и пока!»
И быстро поднялся птенец в облака,

А я в школу бросился что было сил.
Пускай опоздал, но ведь всё объяснил!»

Вначале, казалось, мисс Блок онемела
И Марко в глаза, не мигая, глядела.
Потом улыбнулась. «Ну вот что, герой:
Конечно, рассказ занимателен твой,
Но сколько в нём правды, хотелось бы знать».

И Марко замялся: «Да как вам сказать...
Ну, может быть, я и ошибся слегка,
Но точно видал на земле червяка!»

КАК ОФИЦЕР ПАТ СПАС ЦЕЛЫЙ ГОРОД

Когда б ни спросил ты любого из граждан,
В чём долг состоит полицейского – каждый,
Конечно, ответит: любой ценой
Блюсти среди нас тишину и покой,
Быть твёрдым, находчивым, умным и смелым.
И слово пускай не расходится с делом,
Чтоб быстро проблему любую решить –
И прежде, чем сможет она навредить.
А Пат офицером полиции был,
И бдительно он за порядком следил.

В тот день, как всегда, на посту он стоял,
За тем, что творится вокруг, наблюдал.
А рядом, пригревшись на солнышке, кот
По имени Томас спал крепко. И вот
Пат видит: откуда-то взялся москит,
Усесться на Томаса он норовит.
Пат сразу подумал: «Москит этот гадкий
С собою несёт нарушение порядка.

Кота со всей силы ужалит комар,
И Томас проснётся, и как завизжит!
Пусть кажется это такой ерундой —
Я знаю: беда поспешит за бедой!

Разбудит отчаянный визг непременно
И Тома, и Тима, и Теда мгновенно —
Противных тройняшек семейства Мак-Гоуд.
Их бешеный плач взбудоражит весь город.

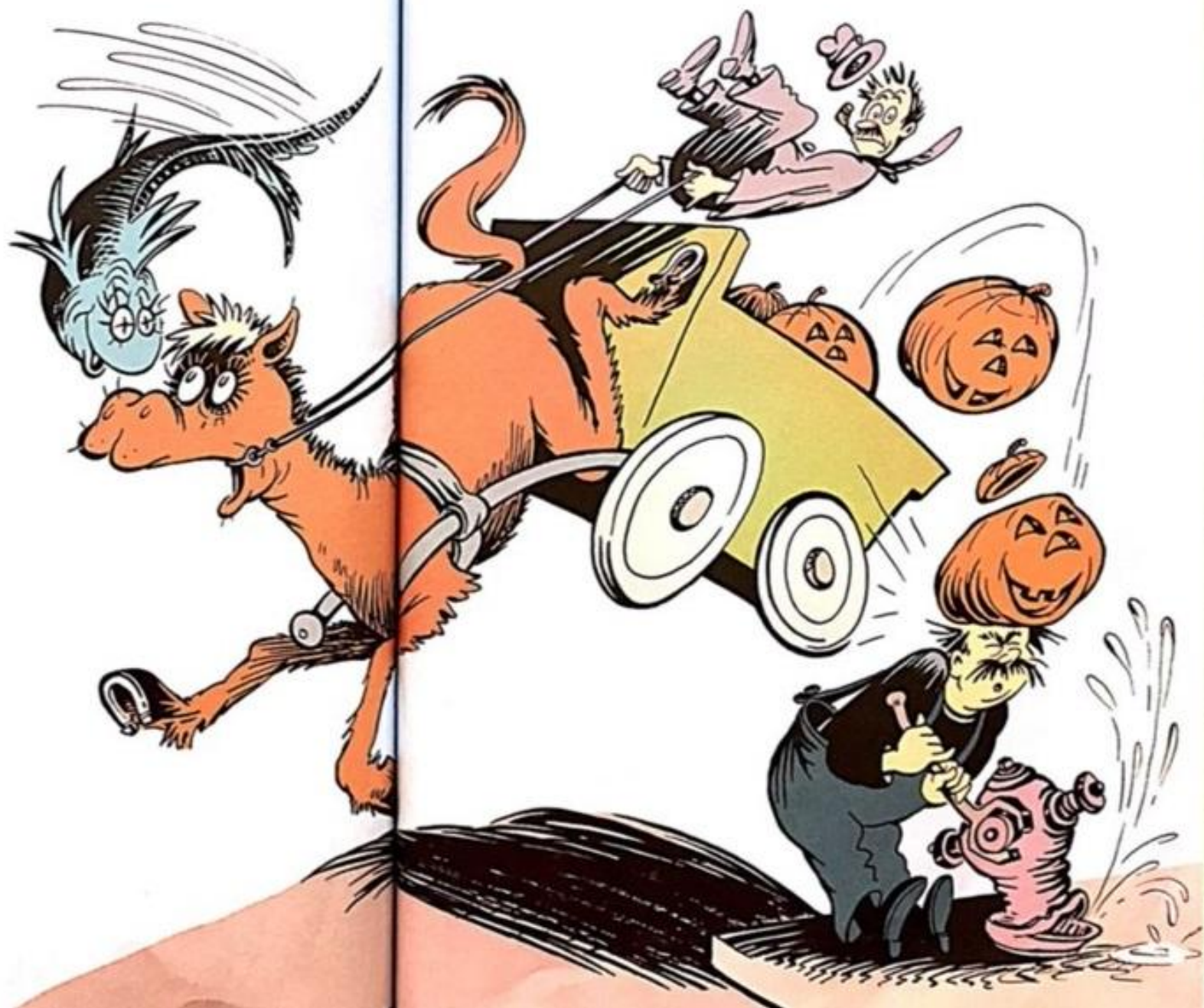

Лишь только орать эти дети начнут,
Они стаю птиц диким рёвом спугнут.
И птицы, встревожившись, в страхе великом
Взлетят и помчатся с ужаснейшим криком.

Беда небольшая – всё к большей беде.
Безумные птицы, летая везде,
Набросятся скопом на мистера Гибба,
Который торгует на улице рыбой.
Гибб станет треской отбиваться, и вдруг
Случайно он выпустит рыбу из рук.

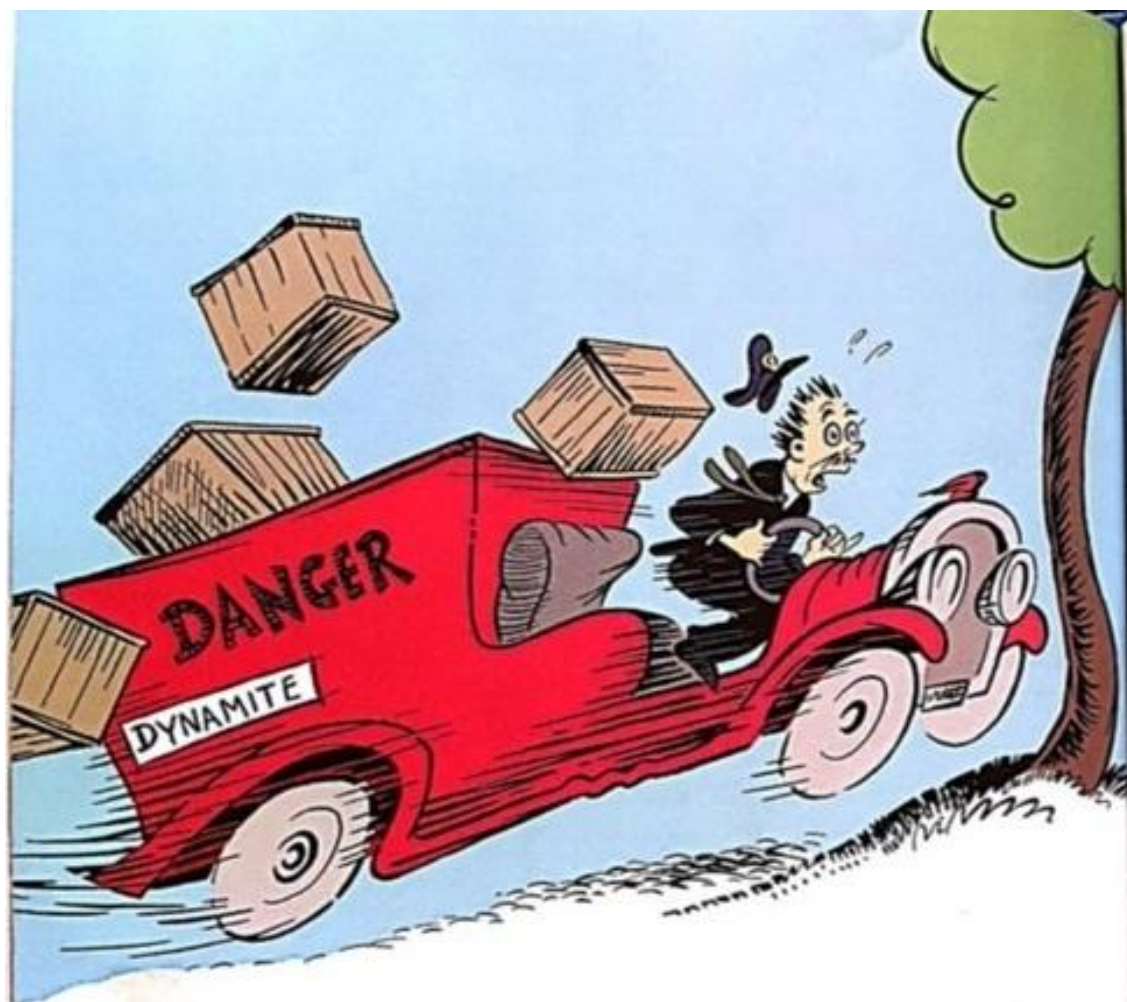
А в это мгновенье
проедет телега,
Гружённая тыквами
мистера Брегга.
И рыба коню
прямо в нос попадёт!
И конь от испуга
телегу лягнёт,
И тыквы на землю
покатятся кучей
И рухнут на голову
Джейкоба Буча,
Что держит
огромнейший
гаечный ключ.
Уронит его на гидрант
мистер Буч,
Гидрант разобьётся —
и хлынет вода.
И что с нашим городом
станет тогда?

«Ой, дождик!» - подумает миссис Висконти
 И резким движеньем раскроет свой зонтик.
 И зонтиком в Бобби она угодит,
 Тот с велосипеда немедля слетит
 И в лестницу врежется. Просто кошмар!
 Ведь с лестницы грохнется Дэнни-малыш,
 А полное краски ведро пошатнётся
 И мистеру Фуду на шляпу прольётся!
 Залитого краскою мистера Фуда
 Увидит мисс Хаббл, что моет посуду,
 И в полном расстройстве уронит все блюда,
 Тарелки и чашки. И те разобьются
 И жутко несчастного пса испугают,
 Который как раз под окошком гуляет.
 А мимо трубач в это время пройдёт.
 Пёс прыгнет – и прямо в трубу попадёт,
 И с ног он собьёт трубача Макса Фритца.

И Фритц упадёт, приведя в ужас Шмитца,
Который на стройку везёт динамит.
Шмитц резко свернёт, и машина влетит
Прямёхонько в дуб, что растёт близ дороги.
Вот это беда! Повод есть для тревоги:
Взорвётся машина, а с ней – динамит,
И тотчас весь город на воздух взлетит!»

Но к счастью, находится Пат недалёко,
Проблему решая в мгновение ока.
Дубинка у Пата всегда под рукой.
Наносит удар он – и меткий какой!
Расплющен москит, нарушитель порядка!
Никто не нарушит сон Томаса сладкий!
Ликуйте и радуйтесь – город спасён!
И всё это Пат совершил! Как же он
Находчив, решителен, быстр и умён!
Так бросим же клич через доли и горы:

**«ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАТ –
ТОТ, КТО СПАС ЦЕЛЫЙ ГОРОД!!!»**

ХУБУБ И ГРИНЧ

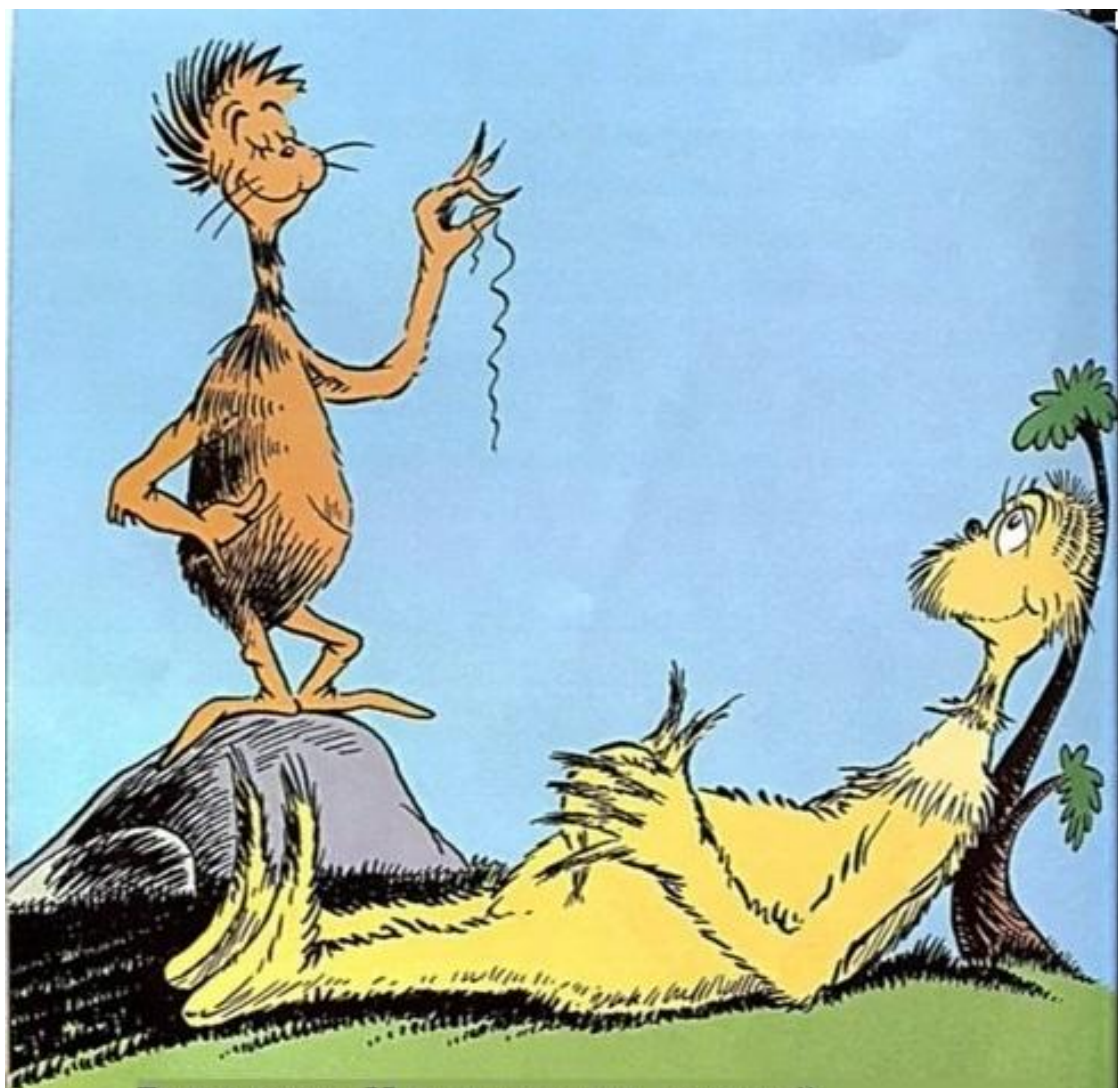
Нет-нет, это совсем не тот Гринч, который украл Рождество. Это его дальний родственник. Вот только...

Впрочем, сами увидите.

Хубуб на траве безмятежно лежал.
Пригревшись на солнце, лениво мечтал:
«Всю жизнь пролежать бы под солнышком этим.
Оно – величайшее чудо на свете».
Вот так он лежал и теплом наслаждался.
Вдруг Гринч на лужайке откуда-то взялся.
В руке он зелёную нитку держал.
«Привет! – улыбнувшись, Хубубу сказал. –
А сколько, мой друг, ты готов заплатить
За эту зелёную, чудную нить?
Ты должен её непременно купить.
Всю жизнь она будет тебя веселить.
И стоит, конечно, гораздо дороже,
Чем глупое солнце». «Что-что? Отчего же? –
Ужасно Хубуб удивился. – Как может
Какая-то нитка быть солнца дороже?»

«Вот именно! – Гринч не замедлил с ответом. –
Да, солнце нас греет весной и летом.

Всего лишь. И то ненадолго, друг мой.
А как же нам осенью быть и зимой?
Добро, если будет хоть раз в две недели.
И разве тепло нам? Да так. Еле-еле.
А с этой прекрасной зелёною ниткой,
Поверь, ты ни в чём не потерпишь убытка.
Хоть осень, хоть лето, зима иль весна –
Такою же яркою будет она».

«Быть может, и верно, – промямлил Хубуб, –
Но всё-таки...» «Друг мой, но ты же не глуп! –
Гринч крикнул. –
И должен со мной согласиться.
Ну разве не может такого случиться,
Что солнце не вышло?
День солнечным не был?
Скажи мне: что толку от серого неба?
А нитка – она никуда не уйдёт,
И будет в кармане лежать круглый год.
И стоит лишь только тебе пожелать –
Её из кармана ты сможешь достать
И в месте любом, и в мгновение любое.
Всегда и везде она будет с тобою!»

Хубуб протянул: «Да, наверно, удобно...»
Гринч громко воскликнул: «Она бесподобна!
Когда солнце светит, то это опасно!
Любое лицо от него станет красным!
Веснушки повсюду, и кожа грубеет...
И ты говоришь – солнце ласково греет?!
Да если оно припекает нас летом,
Поджариться можно не хуже оmlета!
А ниточка эта не сможет вреда
Тебе причинить. Ни за что. Никогда.
Она – просто чудо! Подобного ей
Нигде не найти! Покупай поскорей!
И с прочих я сотню беру за услугу.
Но ты же мой друг! И, конечно же, с друга
Брать лишнее – совесть утратить совсем.
Заплатишь всего девяносто. И семь».

Задумался бедный Хубуб что есть сил.
Всё думал и думал... и нитку купил!

Печально. Но Гринчи, как это ни грустно,
Хубубам всегда продают разный мусор...

